

Трансформация регионального сотрудничества России, КНДР и РК

Сонг Хым Ен

Прошло 125 лет с момента установления дипломатических отношений (1884 г.) между Российской империей и Корейским королевством. Однако в течение этого периода трансформировались субъекты. Сейчас это – Российская Федерация, Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) и Республика Корея (РК).

На рубеже 80-х – 90-х годов советская политика на Корейском полуострове значительно изменилась. В 1990 г. установлены дипломатические отношения между СССР и РК.

После окончания биполярной системы правительство постсоветской России переориентировало внешнюю политику на сотрудничество с Западом и другими стабильными, умеренными и экономически сильными государствами¹. Немаловажное место в этой политике отводилось Республике Корея.

Россия рассчитывала на южнокорейские займы и частные инвестиции в обмен на природные ресурсы, космическую и военную технологию, оставшуюся с советских времен.

В политическом плане Москва рассматривала РК в качестве канала ук-

репления российских позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Развивались гуманитарные связи, чему способствовало, в частности, проживание на постсоветской территории 600-тысячной корейской общины².

Вслед за установлением официальных отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея последовало интенсивное развитие сотрудничества по различным каналам. Как и рассчитывали в Сеуле, расширился комплекс двусторонних политических связей.

Стал традиционным обмен визитами президентов обеих стран, министров

Ен Сонг Хым – аспирант кафедры востоковедения МГИМО(У) МИД России.

Ключевые слова: региональное сотрудничество, Россия – КНДР – Республика Корея, энергетическая безопасность, урегулирование, ядерная проблема, доверительное партнерство, шестисторонние переговоры, безопасность.

иностранных дел, других должностных лиц.

Между РФ и РК были налажены почтовая, телеграфная и телексная связь, а также регулярное воздушное сообщение Москва–Сеул и прямая морская линия между Находкой и южнокорейскими портами.

Позже к ним были добавлены авиарейсы во Владивосток и Санкт-Петербург.

На уровне министров иностранных дел подписаны Консульская конвенция и Меморандум о взаимопонимании по визовым вопросам. Эти документы сняли ранее существующие ограничения на взаимные поездки российских и южнокорейских граждан по служебным и частным делам, обеспечили широкий туристический обмен для различных слоев населения.

На первых порах в российско-южнокорейских отношениях сложилась прямо-таки уникальная ситуация: партнеры оценивали достижения друг друга выше, чем свои собственные, что создавало дополнительный импульс для интенсивного развития регионального сотрудничества.

Обоюдный интерес стороны проявили к контактам в военной области.

Был принят Меморандум о развитии связей между военными ведомствами на перспективу³.

На правительственном уровне между РФ и РК были подписаны договорные документы, заложившие правовую основу для интенсификации деловых отношений.

Среди них Конвенция об избежании двойного налогообложения, соглашения о гарантиях инвестиций, о взаимном предоставлении статуса наибольшего благоприятствования в торговле, о помощи по таможенным вопросам.

Как неоднократно подчеркивалось российской стороной, все это гарантирует установление и устойчивое расширение не только деловых, но и политических связей между странами⁴.

Придя к власти в 2000 г., В.В.Путин закрепил тенденции, которые начали пробивать себе дорогу во внешней политике России в поздний ельцинский период. Он провозгласил многовекторную и сбалансированную внешнеполитическую стратегию. Ее смысл: у России нет врагов, она может и должна сотрудничать с большинством стран мира, особенно с соседними, при этом Москве не следует “склоняться” в ту или иную сторону – в силу своего географического положения, размера, мощи, истории Россия должна поддерживать сбалансированные отношения с Западом, Востоком и Югом⁵.

Азиатско-Тихоокеанский регион квалифицируется во внешнеполитической стратегии В.В.Путина как равный по важности Западу. Вслед за отношениями с Китаем и Японией приоритетом Москвы в регионе стала Корея. Политика В.В.Путина на Корейском полуострове определялась “триединой”, то есть состоящей из:

- северокорейского вектора;
- отношений с Республикой Корея;
- отношений России в рамках различных многосторонних проектов по безопасности, энергетике, транспорту, сельскому хозяйству, рыболовству, строительству и т.д.

Очевидно, что все три элемента тесно взаимосвязаны, но одновременно каждый из них имеет свою специфику⁶.

В 2001 г. президент России В.В.Путин посетил Сеул в условиях обострения многих проблем, например, из-за встречи руководителей РФ и КНДР в Пхеньяне.

Однако в условиях начавшегося внутрикорейского сближения в Сеуле признали линию на “равноудаленность” Москвы как позитивную и полезную для поддержания стабильности на Корейском полуострове⁷. С современных позиций, оценивая “корейский дебют” В.В.Путина в начале XXI в.,

можно уверенно сказать, что Россия блестяще “презентовала” на Корейском полуострове новую, более взвешенную и конструктивную политику под условным названием “Москва – Пхеньян – Сеул: равноудаленность и сотрудничество”⁶.

Период осень 2004 – весна 2005 гг. ознаменован двумя визитами высшего руководителя Республики Корея Ро Му Хена в Москву. Такая интенсивность внешне говорит о многом, и в отдельных российских и корейских публикациях на эту тему отметили это как новый этап во взаимоотношениях РФ и РК, который поднимет связи двух стран на новый уровень сотрудничества.

На переговорах с президентом Республики Корея Ро Му Хеном глава российского государства заявил, что между Россией и Республикой Корея нет ни одного барьера, мешающего развитию сотрудничества: “У нас очень активно развиваются экономические связи, в этой области нам удалось устранить все сложности, барьеры, которые бы мешали развитию сотрудничества. Сегодня ни одной проблемы подобного рода не существует”⁸.

Представляется, что саммит был посвящен не столько решению двухсторонних проблем, сколько выработке общей позиции по региональным проблемам. Сейчас в России и Корее действительно есть что обсудить – и ядерную проблему, и энергетическую безопасность, и укрепление регионального сотрудничества. По большинству этих позиций точки зрения двух стран совпадают⁹. Поэтому так ожидается очередная встреча между руководителями РФ и РК*, особенно на саммите АТЭС во Владивостоке (2012 г.)¹⁰.

Одним из ключевых элементов мирного наступления Москвы на Корейском полуострове явилось восстановление подорванных отношений с КНДР.

С точки зрения российского руководства, это позволит Пхеньяну ощутить себя в большей безопасности, а значит, будет способствовать более рациональному, гибкому и конструктивному поведению северокорейцев в контактах с Сеулом и остальным миром. Улучшение отношений открывает также возможность для России эффективнее воздействовать на линию Пхеньяна в сфере национальной безопасности, включая урегулирование ядерного пространства².

В начале третьего тысячелетия пришло новое время в отношениях между Россией и КНДР. Азиатское турне президента России В.Путина в июле 2000 г. охватывало Пхеньян.

В загадочной столице В.В.Путина в аэропорту лично встретил глава КНДР Ким Чен Ир.

В целом, визит оказался исторически важным. Россия политически “вернулась” в КНДР как серьезный и перспективный для Пхеньяна партнер, одновременно повысив свой “рейтинг” на Юге Корейского полуострова. Фактически В.В.Путину удалось разрушить три мифа о том, что:

- КНДР – государство, находящееся в глубокой дипломатической изоляции, и с ним невозможно иметь дело;
- коммунистическая КНДР не хочет общаться с демократической Россией;
- в диалоге с Пхеньяном действительна только единственно западная стратегия “кнута и пряника”¹¹.

* Встреча между новыми руководителями РФ Д.А.Медведевым и РК Ли Мёнг Баком была 29 сентября 2008 г. На этой встрече руководители обеих стран подняли отношения от “всеобъемлющее взаимодовверительное партнерство” до “стратегического и сотруднического партнерства”.

В.В.Путин стал прокладывать на Севере новый путь – через постепенное сближение без нажима и шантажа.

Достигнутые договоренности и общий позитивный климат визита были закреплены во время последовавших встреч северо-корейского лидера в России (август 2001 г. и август 2002 г.), когда он посетил Владивосток.

Три встречи президентов РФ и КНДР, подписание российско-северо-корейских документов (Пхеньянская декларация, Московское заявление) подняли значение этих контактов в глазах мирового сообщества на высокий уровень⁶.

Политическая осень 2002 г. в Восточно-Азиатском регионе была достаточно жаркой. Сначала мировыми СМИ было озвучено сенсационное заявление Ким Чен Ира о желании начать в своей стране экономические, рыночные реформы. Правда, и на Западе, и на Востоке в искренность подобных намерений северо-корейского лидера тогда не очень-то поверили, но, тем не менее, к подобным высказываниям отнеслись благосклонно, особенно в Пекине, Москве и Сеуле⁶.

В 2002 г. получила дальнейшее расширение договорно-правовая база сотрудничества в хозяйственной сфере.

11 февраля 2002 г. между ОАО “Дальневосточная инвестиционная компания” РФ и Комитетом по содействию международной торговли КНДР был подписан Меморандум, в рамках которого предполагается сотрудничество по проектам в области топливно-энергетического и сырьевого комплексов, лесопромышленности, строительства и транспорта.

Оправдывает себя двустороннее сотрудничество на контрактной основе.

Эффективным оказалось взаимодействие в рамках контрактов между:

– Дальневосточной индустриально-торговой компанией и КО “Рынрадо” на поставку 2 млн. т сырой нефти на нефтеперерабатывающий завод “Сынри”;

– предприятием “Востокчермет” и КО “Сонбак” на разделку в КНДР выработавших свой ресурс российских судов в объеме 10 тыс. т в год¹².

К этому необходимо добавить инициирование и активное участие России в столь перспективных проектах, как соединение железных дорог Севера и Юга Кореи с Транссибом, прокладку газо- и нефтепроводов из России в Республику Корея через территорию КНДР, способных превратить Россию в одного из ведущих экономических партнеров обоих корейских государств.

О “продвинутой” железнодорожного проекта свидетельствует учреждение и успешная работа Совместной российско-корейской комиссии по вопросам реконструкции и модернизации восточного участка Транскорейской железной дороги, а также подписание Меморандума о взаимопонимании между МПС¹³ России и МЖД Корейской Народно-Демократической Республики (2 ноября 2002 г.) во время визита министра путей сообщения РФ Г.М.Фадеева в Пхеньян¹⁴.

Однако ситуация сложилась таким образом, что делается один шаг вперед, а два – назад. Было ясно, что в мире, пожалуй, ни у кого нет того единственного и универсального “ключа”, которым можно было бы легко открыть “корейский ларчик”.

Доказательством сложности корейской проблемы послужила очередная ядерная эскалация, начавшаяся на Корейском полуострове в 2002–2003 гг., которая де-факто и де-юре разрушала достигнутые в 90-е годы договоренности по КНДР в рамках рамочного (1994 г.) соглашения и других документов, а также “поставила крест” на железнодорожных проектах⁶.

Но все-таки очевидно, что в результате сочетания различных факторов, и, далеко не в последнюю очередь, настоячивых и последовательных усилий

российской стороны в сфере двустороннего экономического, политического и гуманитарного сотрудничества в настоящее время наблюдается не только количественный рост, но и качественные изменения.

Политика “солнечного тепла” президента РК Ким Дэ Чжун создает условия для постепенного выхода КНДР из самоизоляции, преодоления ею социально-экономического кризиса, сближения уровней развития Юга и Севера Корейского полуострова, налаживания между ними хозяйственных, гуманитарных, а затем и политических связей, и, наконец, для “гуманизации” северокорейского режима.

Политика “солнечного тепла” не сулит быстрых прорывов и тем более немедленного объединения Кореи, но разумной альтернативы этой политике нет. Если вернуться к старому курсу, то он приведет или к вооруженным конфликтам, или, так сказать “в лучшем случае”, к неконтролируемому развалу КНДР с неминуемым хаосом и взваливанием непосильного северокорейского “груза” на экономику и общество РК¹.

Политика президента РК Ким Дэ Чжун уже позволила осуществить экономические и гуманитарные связи между двумя частями Кореи, поставила на повестку дня вопрос о политическом диалоге сторон. Как бы то ни было, в течение полувека программы обеих частей Кореи, подвергшиеся взаимной критике, дополнялись, конкретизировались, отшлифовывались, пока не привели к той встрече, результаты которой с лета 2000 г. стали реализовываться на практике.

Первый этап сотрудничества – этап мирного сосуществования, начатый летом 2000 г. встречей в верхах в Пхеньяне, – не ограничен во времени и может длиться десятки лет.

Президент РК Ким Дэ Чжун сказал: “Основа нашей политики заключается в том, что мы сейчас до какого-то времени будем стремиться к мирному сосуществованию и мирным обменам, будем идти таким путем 10 лет или 20 лет до тех пор, пока обе стороны не придут к мысли о том, что они могут объединяться и время объединяться уже настало. Эти моменты я изложил председателю Ким Чен Иру, и председатель Ким Чен Ир выразил понимание и согласие. Мы и в дальнейшем будем неуклонно следовать в этом направлении”¹⁵.

Уже сам факт этих исторических переговоров создает мощный фон для прекращения “холодной войны” на Корейском полуострове и развития полнокровных отношений между РК и КНДР.

Состоявшийся межкорейский саммит дает и экономический эффект.

Власти КНДР вынуждены будут улучшать экономический климат в стране, обеспечивая южнокорейским предпринимателям выгодные условия функционирования на северокорейском рынке:

- придется защищать инвестиции от рисков;
- позволить вывоз из КНДР прибыли;
- облегчить возможности передвижения южнокорейских граждан по территории Севера, их контакты с местными чиновниками и хозяйственниками и т.п.¹.

На протяжении нескольких последних лет Республика Корея и Корейская Народно-Демократическая Республика совместно работают над созданием Кэсонского промышленного комплекса (КПК). Руководители обоих государств уделяют особое внимание данному проекту, который занимает центральное место в развитии экономического сотрудничества между двумя странами.

В очередной раз это было подтверждено на межправительственных переговорах между Сеулом и Пхеньяном (февраль 2007 г.)¹⁷.

В итоговом заявлении, обнародованном по окончании встречи, было отмечено, что «стороны предпримут необходимые меры для ускорения строительства Кэсонского промышленного комплекса»¹⁷.

Развитие Кэсонской промышленной зоны имеет для Сеула и Пхеньяна большое значение как в экономическом, так и политическом плане.

Для администрации Ро Му Хёна успешное развитие комплекса является практически единственным результатом политики в отношении КНДР. Президент РК придает очень большое значение развитию Кэсонского и Кымганского проектов.

В 2007 г. КПК посетил министр национального объединения Ли Чжэ Чжонг,

который в своей речи отметил политическую значимость данного проекта, заявил, что Кэсонская зона не является созданием просто промышленного комплекса, а представляет собой путь к достижению между Югом и Севером мира и ведет, таким образом, к объединению страны¹⁸.

Следует также обратить внимание на предложение бывшего лидера партии «Еллин Ури Данг» (Открытая наша партия) Чжонг Донг Енга и бывшего премьер-министра РК Ли Хэ Чана провести в Кэсоне второй межкорейский саммит*.

Их заявления ясно показывают, что комплекс играет важную роль в налаживании межкорейских отношений. Более того, наравне с Пханмунчжомом он становится местом проведения двусторонних контактов в политической и экономической областях.

Таким образом, общий фон и условия, в которых будет осуществляться российская и корейская политика в перспективе, заметно улучшились по сравнению с 90-ми годами.

Тем активнее должны быть шаги на трехсторонних направлениях: в международном формате по корейской проблематике, в партнерстве по экономическим проектам, в том числе энергетической безопасности и транспортировке.

В настоящее время имеются основания утверждать, что активность российской дипломатии и ряда экономических ведомств по продвижению разнообразных предложений сотрудничества в рамках трехстороннего (РФ – КНДР – РК) формата, первоначально воспринятых в столицах обоих корейских государств с откровенным скептицизмом, стала приносить позитивные результаты. Подтверждением данного тезиса могут служить следующие примеры.

Если до недавнего времени в Сеуле существовали серьезные сомнения в целесообразности прокладки газопровода из России в РК через КНДР, то сейчас ситуация существенно изменилась.

Реальная перспектива введения в действие в недалеком будущем «Киотского протокола» по охране окружающей среды, накладывающего на все страны жесткие ограничения, в частности, на выброс вредных веществ в атмосферу, значительно повысила в глазах южнокорейских властей и бизнеса ценность российского природного газа и путей его доставки, в том числе, через территорию КНДР¹⁹.

Идея трехстороннего сотрудничества в железнодорожном проекте первоначально категорически отвергалась Пхеньяном, воспринимавшим, в целом, любые варианты участия в многосторонних формах кооперации как неприемлемые для себя.

* Второй межкорейский саммит прошел в Пхеньяне в октябре 2007 г.

Однако во время визита в Пхеньян главы МПС России, который предложил провести в ближайшее время трехстороннюю встречу (РФ, КНДР и РК) на уровне министров, ведающих вопросами железнодорожного транспорта, для обсуждения и согласования объемов транзитных перевозок грузов и других принципиальных аспектов организации железнодорожного сообщения с Корейского полуострова в Европу через территорию России, корейская сторона поддержала это предложение²⁰.

Весьма знаменательно то, что нашлись совпадающие точки зрения в оценке Москвой, Пхеньяном и Сеулом международной ситуации, важнейших событий и процессов международной жизни. Сотрудничество в экономической и политической сферах полезно трем сторонам, продуктивно для координации усилий по обеспечению безопасности и благоприятного развития ситуации не только на Корейском полуострове, но и в Дальневосточном регионе.

Треугольник РФ – КНДР – РК должен окончательно прийти к выводу о том, что высшей ценностью являются мир, безопасность, национальное примирение, и эти цели могут быть достигнуты только путем сотрудничества и диалога между тремя странами, а в некоторых ситуациях – двумя странами. Эта работа ведется как в контактах на политическом уровне, темп которых поддерживается усилиями трех сторон, так и в повседневных рабочих контактах на уровне посольств. Создание солидного задела взаимодействия особенно важно в период смены администрации в целях сохранения преемственности политики.

Примечания

¹ *Бажанов Е.П.* Актуальные проблемы международных отношений. М.: Научная книга, 2002. Т. 1. С. 259, 211, 229.

² *Бажанов Е.П.* Современный мир. М.: Известия, 2004. С. 217, 220.

³ The Korea Herald. 1995. May 11.

⁴ *Савельев Р.В.* Российско-южнокорейские отношения: политические аспекты и экономическая составляющая // *Корея: взгляд из России / Отв. ред. А.З.Жебин.* М.: ИДВ РАН, 2007. С. 60.

⁵ *Бажанов Е.П.* Будет ли мир однополюсным? // *Обозреватель—Observer.* 2003. № 6. С. 28–37.

⁶ *Лузянин С.Г.* Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на “Большой Восток” (2004–2008 гг.). М.: АСТ; Восток–Запад, 2007. С. 346, 352, 351, 353, 356–357.

⁷ Исторический саммит в 2000 г. руководителей Юга и Севера и политика “солнечного тепла” президента РК Ким Дэ Чжуна. См.: Официальный сайт президента РК: <http://www.president.go.kr/>

⁸ Независимая газета. 2004. 21 сентября; <http://news.ng.ru/2004/09/21/1095757668.html/>

⁹ *Асмолов К.* Ученые России и РК об актуальных проблемах Корейского полуострова // *Проблемы Дальнего Востока.* 2005. № 6. С. 172.

¹⁰ *ЕН Сонг Хым.* Политические аспекты регионального сотрудничества РФ, КНДР и РК в Восточной Азии. Кандидатская диссертация. М.: МГИМО(У), 2009.

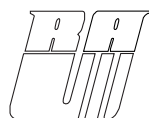
¹¹ *Толорая Г.* Приоритеты российской дипломатии на Корейском полуострове. Цит. по: Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на “Большой Восток” (2004–2008 гг.). М.: АСТ; Восток–Запад, 2007. С. 351.

¹² *Воронцов А.В.* Отношения России и КНДР в контексте региональной безопасности // *Россия и Корея в меняющемся мировом порядке / Отв. ред. В.П. Ткаченко.* М.: ИДВ РАН, 2003. С. 57.

¹³ Министерство путей сообщения // <http://rzd.ru/wps/portal/rzd/>

¹⁴ Информационный бюллетень департамента информации и печати МИД России. 2002. 6 ноября.

- ¹⁵ *Ким Дэ Чжун*. Побеждает человек, который живет по справедливости // Российские корейцы. Март 2001. № 12.
- ¹⁶ *Санжиев А.А.* Кэсонский промышленный комплекс: экономическое и политическое значения для РК и КНДР // Корея: взгляд из России / Отв. ред. А.З.Жебин. М.: ИДВ РАН, 2007. С. 172.
- ¹⁷ *Штефан Е.* В Пхеньяне прошли межкорейские переговоры // Сеульский вестник. 2007. 2 марта; <http://vestnik.tripod.com/>
- ¹⁸ Министерство национального объединения РК // <http://www.mou.go.kr/> – Unification Minister Lee Jae Joung visited the Gaeseong Industrial Complex (GIC). 2007. January 24.
- ¹⁹ Korea Focus. May-June 2002. Vol. 10. № 3. P. 106.
- ²⁰ Информационный бюллетень департамента информации и печати МИД России. 2002. 6 ноября.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru